

На правах рукописи

ЖЕСТОВСКАЯ ФАРИДА АХАТОВНА

**ПРОБЛЕМЫ ТАТАРСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ В ИСТОРИКО-
ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**

**Специальность 23.00.01. – теория политики, история и
методология политической науки (по историческим наукам)**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре политической истории исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Михайлова Савея Мухаметдиновна

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
Мухаметшин Рафик Мухаметшович

кандидат исторических наук
Фахрутдинов Раиль Равилович

Ведущая организация: **Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук РТ**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2004 года в __ часов на заседании Диссертационного Совета Д 212.081.17. по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» апреля 2004 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук,
доцент

А.Г. Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современный этап изучения истории народов России связан с процессом роста значения этнического фактора в обществе, многонациональность и поликультурность которого имеют длительную историю. Утверждаются этнополитический и социокультурный подходы к проблемам духовного развития с акцентом на равноценность культур. В связи с этим обновляются многие историко-политические оценки и трактовки исторического развития татарского народа в XIX – начале XX веков. Переосмысление истории татарского просветительства, религиозного и политического реформаторства как общественно-политических явлений нередко связано с преодолением идеологических наслоений в трактовке татарских просветителей. Начало XX века стало эпохой динамичного и стремительного роста самосознания татарского и других народов Поволжья, периодом ренессанса духовной культуры, широкого развития просветительства, образования и активизации политической жизни. Лейтмотивом перемен стала модернизация общества в русле приобщения его к общеевропейским ценностям.

Джадидизм, возникший в последней трети XIX века в общественной мысли татарского народа, стал продолжением раннего татарского просветительства и реформаторского движения в исламе. Проблемы, с которыми столкнулись джадиды, во многом созвучны современным этнополитическим тенденциям, хотя и на другом уровне. В этой связи обращение к наследию татарской общественно-политической и религиозной мысли XIX - начала XX веков представляется вполне оправданным. Изучение научных концепций и направлений по истории татарской общественно-политической мысли XIX – начала XX веков является весьма актуальным и в контексте современного этапа национальной политики России.

Объектом исследования являются исторические и политические исследования по истории татарского просветительства и джадидизма.

Предметом исследования выступают историко-политические концепции, положения и параметры научных представлений, содержащиеся в исследованиях отечественных и зарубежных авторов по истории татарской общественно-политической мысли XIX – начала XX веков. В диссертации предпринята попытка рассмотреть историографию проблемы, представленную отечественной литературой на русском и

татарском языках, созданной в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, а также зарубежной литературой.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок с конца XIX века, когда появляются первые оценочные суждения Шигабутдина Марджани о татарском просветительстве, и включают период до начала XXI века.

Автор исходит из того, что татарское просветительство имеет глубокие корни, его предпосылки вызревают с конца XVIII века. Татарское просветительство становится заметным явлением общественной жизни, переживая с рубежа XIX – XX веков пору расцвета.

Методологическая основа диссертации базируется на сочетании проблемно-хронологического и историко-антропологического подходов, что позволяет вывести исследование на уровень анализа индивидуального сознания и деятельности. Эти методы основаны на принципе историзма, препятствующего механическому переносу в прошлое сегодняшних представлений и приоритетов, а также на принципе объективности, заключающемся в попытке преодолеть крайности в оценке идейного содержания просветительского наследия. Сравнительно-исторический метод исследования необходимо дополнить методом реконструкции, который позволяет моделировать концептуальные оценки в их эволюции. Диалектический принцип анализа способствовал рассмотрению проблемы в контексте генезиса, становления и эволюции татарского просветительства и джадидизма.

Степень изученности темы.

Историографические традиции изучения анализируемой проблемы стали формироваться в конце 50-х годов XX века. Первые историографические обзоры истории татарского просветительства XIX века принадлежат перу К.Ф. Фасеева¹. Большинство авторов 50-60-х годов XX века, высказывая различные точки зрения и оценки по проблемам татарского просветительства, обозначают контуры историографических подходов, в русле которых оформлялись концепции общественно-политического развития татарского общества в XIX веке.

Ко второй группе относятся работы, созданные в 70-80-е годы XX века. Это фундаментальные труды, соответствующие разделы которых посвящены историографии общественно-политической мысли конца XIX – начала XX веков, в том числе джадидизма, а также деятельности татарских политических партий и движений в начале XX века. Следует признать ограниченность числа подобных работ. Это связано с тем, что сама проблема немарксистской общественно-политической мысли рассматриваемого периода вплоть до конца 1980-х годов считалась запретной. Немногочисленные работы, которые появлялись в период до

¹ Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли. – Казань, 1955.

начала 1990-х гг., отличались нацеленностью на критику и «разоблачение» зарубежных работ, квалифицируемых как «фальсификаторская» наука¹. Обобщающих трудов, посвященных историко-политическому анализу изучения просветительства и религиозного реформаторства, крайне недостаточно. Глубокий исторический анализ татарского просветительства, основанный на обширной архивной базе, предприняла С.М. Михайлова². В статье Х.Гимади «Историография Татарии» и монографии М.Абдуллина и С.Батыева «Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы»³ авторы высказали некоторые суждения по проблемам историографии татарской политической мысли начала XX века, не лишённые идеологических штампов. В последнее время стали появляться работы, авторы которых предпринимают попытки дать историографический анализ в соответствии с новыми подходами в рамках методологических изысканий современной исторической науки⁴.

Таким образом, анализ состояния изученности вопроса позволяет сделать вывод о том, что историко-политическая историография татарской общественно-политической мысли конца XIX – начала XX веков не стала еще предметом самостоятельного исследования в исторической литературе. Авторы имеющихся исследований ограничивались изучением отдельных аспектов, и тема остается малоразработанной. Предлагаемая работа является попыткой диссертанта внести свой вклад в решение данной задачи историознания.

Источниковую основу диссертации составляют работы, которые условно можно объединить в несколько групп. К первой группе источников принадлежат работы представителей общественной мысли конца XIX – начала XX веков, в том числе мемуарные публикации, в

¹ Фасеев К.Ф. На путях пролетарского интернационализма. – Казань, 1971; Хасанов Х.Х. Революция 1905–1907 гг. в Татарии. – М., 1965; Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977; Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории 1895–1917 гг.). – Казань, 1964; Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии (1917–1940 гг.). – Казань, 1975; Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар. – Казань, 1982.

² Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. – Казань, 1972; Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX в.). – Казань, 1979.

³ Гимади Х.Г. Историография Татарии (Очерк истории исторической науки в СССР). – М., 1960. – Т. 2.; Абдуллин М., Батыев С. Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы. – Казань, 1977.

⁴ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань, 1997; Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX веков. – Казань, 1998; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII-начале XX веков. – Казань, 2001.

которых авторы затрагивали отдельные проблемы истории просветительства и религиозного реформаторства¹.

Ко второй группе источников можно отнести работы 1920-х – начала 2000 гг., созданные отечественными и зарубежными авторами, посвященные истории татарской общественно-политической мысли XIX – начала XX веков и ее основным этапам: просветительству, религиозному реформаторству, джадидизму, политическим движениям и партиям.

Третью группу источников составляют документы официальных государственных структур и выступления представителей общественности России, которые повлияли на оценку деятельности татарских общественных движений и политических организаций начала XX века.

Обзор литературы и источников свидетельствует о наличии достаточно обширной базы, позволяющей реконструировать историографические модели, лежащие в основе анализа татарской общественно-политической мысли XIX – начала XX веков.

Целью диссертации является историко-политический анализ концептуальных оценок татарской общественно-политической мысли XIX – начала XX веков, отечественной и зарубежной историографии, содержания и особенностей историко-политической литературы посредством изучения всего комплекса работ по истории татарского просветительства, религиозного и политического реформаторства.

Достижение цели работы предполагает решение следующих **задач**:

- выявить критерии, этапы и методологические подходы к изучению проблемы;
- охарактеризовать уровень и характер взаимовлияния отечественной и зарубежной, в том числе эмигрантской историографии;
- рассмотреть тенденции в интерпретации джадидизма историко-политической литературой на каждом из исторических этапов;
- определить вклад ведущих исследователей в изучение проблем духовной и общественно-политической культуры татарского общества Нового времени.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые как самостоятельная тема рассматривается историография татарской общественно-политической и духовной культуры татарского народа в XIX – начале XX вв.;
- представлен концептуальный анализ изучения истории татарской общественно-политической мысли на различных этапах истории;

¹ Ее анализ дан преимущественно в параграфе 1 главы 1 «Тенденции и этапы изучения просветительства в контексте истории татарской общественной мысли».

- разработаны новые элементы методики анализа концептуальных оценок и традиций исследований татарского просветительства;

- выявлены тенденции и факторы, которые обуславливали эволюцию исторической науки в различные периоды политического развития России и татарской нации.

Практическая значимость диссертации. Материалы диссертации, ее положения и выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории России, истории татарского народа, при разработке учебных курсов, факультативов, спецсеминаров по проблемам истории татарского просветительства и национального движения.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в ряде научных публикаций, докладах на межвузовских научных конференциях (Духовная культура: идеи, история, реальность. – Казань, 1994; Социально-историческое знание в Татарстане: исследовательские традиции и современность. – Казань, (14-15 июня 1995 г.); Национальный вопрос: теория, история, реальность. – Казань, 1995; История Татарстана: проблемы преподавания в вузе. – Казань, 26-27 июня 2001 г.)

Структура исследования обусловлена целями и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования проблемы; определяются объект, методы, цель и задачи исследования; дается анализ использованных в работе источников и литературы.

Первая глава «Проблемы татарского просветительства в историко-политической науке» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** «Тенденции и этапы изучения просветительства в контексте истории татарской общественной мысли» исследуется история изучения татарского просветительства, определяются этапы в истории изучения вопроса, анализируются источниковедческая база и историографический материал, позволяющий проследить формирование концепции татарской просветительской мысли XVIII – XIX веков.

В истории освоения и анализа идейного наследия татарского просветительства можно выделить пять периодов. **Первый - дореволюционный** - включает **конец XIX - начало XX веков**. Именно в эти десятилетия татарская научная общественность и русские ученые начинают изучать идейное наследие татарских просветителей и религиозных реформаторов XIX века.

Судьбы татарского просветительства в рассматриваемый период были тесно связаны с Казанским университетом. Университетские научные школы и традиции влияли на круг интересов и научные ориентиры татарских просветителей. Научное сообщество России связывало татарских просветителей с деятельностью Казанского университета и Первой Казанской гимназии. В работах А.И. Артемьева, В.В. Владимирова, Н.П. Загоскина¹ нашла отражение деятельность Сагита, Исхака и Ибрагима Хальфиных, М.Г. Махмудова и др. Профессор И.Ф. Готвальд знакомил зарубежных ученых, посещавших Казань, с Ш.Марджани как с крупным ученым.

Представители российской научной мысли высоко оценивали научную и педагогическую деятельность известного татарского просветителя, преподавателя Петербургского университета Х.Фаизханова. Положительно отзывались Н.Ф. Катанов и В.В. Григорьев о деятельности К.Насыри, признавая ее как научную².

Первые попытки научного осмысления наследия татарских просветителей принадлежат татарским ученым и общественно-политическим деятелям конца XIX – начала XX веков. Внимание научной общественности привлекли личность и деятельность Ш.Марджани, который одновременно был и исследователем татарского реформаторства, и просветителем. Он впервые обозрел творчество Х.Фаизханова, оценил своего ученика как крупного представителя татарского просветительства и педагога³. Пионерами изучения научного наследия Марджани стали Риза Фахрутдинов и Г.Ибрагимов. Если Риза Фахрутдинов в основном обращался к истории жизни и деятельности ученого, то Г.Ибрагимов подверг анализу его исторические, религиозно-философские труды, называя ученого «творцом национальной истории»⁴.

В связи со 100-летним юбилеем ученого в 1915 году татарской общественностью был подготовлен научный сборник, составленный Г.Губайдуллиным. Авторы (Г.Губайдуллин, Т.Ильяс, Г.Хисмати, Ш.Шараф, К.Тарджимани и др.). Авторы впервые попытались объективно проанализировать историческое и религиозно-мировоззренческое наследие Ш.Марджани. В сборник вошли статьи 23-х татарских общественно-политических и религиозных деятелей. Сборник

¹ Артемьев А.И. Казанская гимназия в XVIII столетии. - ЖМНП, ч. CLXX, 1874, май-июль, октябрь-ноябрь;

Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые 100 лет существования 1804-1904 гг. - Казань, 1902-1906 - Т.1 - 4 и др.

² Григорьев В.В. Поверья и обряды казанских татар // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. - СПб., 1880. - Т. VI – С. 247-270.

³ Марджани Ш. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (Подробное о предшественниках и приветствие потомкам). - Казань, 1999. - С. 88.

⁴ Ибрагимов Г. Боек останадын кайбер тоэлифлэре // Ан. - 1915. - № 1. - 16 б.

отличался научной объективностью, а также попыткой впервые в татарской дореволюционной научной и общественной мысли постичь смысл научного и религиозно-реформаторского наследия Ш.Марджани.

Дореволюционная татарская историография большое внимание уделяла роли К.Насыри в истории духовной культуры татарского народа. Р.Фахретдинов одним из первых сделал предметом рассмотрения его наследие. В 1912 году в журнале «Шура» он опубликовал статью о деятельности К.Насыри, в которой последний был определен как крупный татарский педагог и просветитель¹.

Таким образом, в целом дореволюционная российская и татарская литература начинает анализировать наследие татарских мыслителей и просветителей. Однако этот анализ соответствовал уровню развития науки и публицистики и сводился в основном к оценочным суждениям.

1920-е годы, составившие **второй период** изучения проблемы, стали новым этапом в исследовании татарской просветительской мысли. В этот период деятельность татарских представителей духовной и политической культуры дореволюционной эпохи подверглась критическому переосмыслению. Выявились противоречивые, порой взаимоисключающие тенденции. В это десятилетие были созданы труды, отмеченные подходом к наследию татарских духовных и общественно-политических деятелей с классово-ограниченных позиций. Особенно это касалось представителей интеллигенции, творчество которых было связано с религиозно-мировоззренческим аспектом деятельности Ш.Марджани, Ризы Фахрутдинова, Г.Баруди, М.Бигиева и др.

Подобная тенденция продолжалась до 1960-х годов, в отдельных случаях простираясь вплоть до 1980-х гг. Для авторов второй половины 20-х годов XX века характерны более объективное изучение и оценка творчества татарских просветителей. В работах Г.Ибрагимова, А.Сагди, Дж. Валиди, Г.Рахима, Г.Губайдуллина² по-разному, обобщенно, порой чрезмерно публицистично, но признавалась роль татарских реформаторов.

Корифей татарской литературы и выдающийся общественно-политический деятель Г.Ибрагимов в своих трудах охарактеризовал татарское просветительство с позиций историко-политического анализа. Оценивая просветительское движение, Г.Ибрагимов сопоставлял его с европейскими историко-культурными явлениями³. Движение за обновление татарского общества Ибрагимов делит на два направления: религиозно-реформаторское, литературно- светское. Наряду с такими ранними религиозными мыслителями, как Курсави, к первому из

¹ Фахретдин Р. Габделькаюм Насыри // Шура. – 1912. - № 12. – 641-645 б.

² Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года. - Казань, 1926; Сэгди А. Татар эдэбият тарихы. - Казан, 1926; Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. - М. - П., 1923.

³ Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года. – Казань, 1926. – С. 28.

упомянутых направлений он относил Ш. Марджани. К литературному и светскому направлениям он относил К. Насыри и Х. Фаизханова.

Многие выводы Г. Ибрагимова о творчестве Марджани, Насыри, Фаизханова адекватно отражают роль и место татарских просветителей в общественно-политической мысли татарского народа и не потеряли своего значения поныне.

Особое место в историографии татарского просветительства, общественно-политической и религиозно-мировоззренческой мысли занимает исследование Дж. Валиди «Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.)», которое воспроизводит и отражает реальные процессы и основные достижения татарского просветительства. Значительное место в работе отводится изучению деятельности Х.Фаизханова и К.Насыри. Дж. Валиди утверждает, что Ш. Марджани принадлежит к числу первых религиозных мыслителей и крупных историков «даже в своих богословских сочинениях»¹. Дж. Валиди попытался дать анализ его исторических трудов «Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар», «Гурфат ал-хаваким ли-урфат ал-хавакин», «Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф» и др. Известный татарский филолог 1920-х годов А.Сагди справедливо причислял Ш.Марджани, Х.Фаизханова и К.Насыри к крупнейшим представителям татарской общественно-политической и просветительской мысли².

Особое место в отечественной историографии татарского просветительства занимает «Сборник о Каюме Насыри», изданный в 1922 году в связи с 20-летием со дня смерти ученого. Сборник был подготовлен по инициативе Г.Ибрагимова. Он содержит оценку деятельности просветителя татарскими историками и литературоведами Г.Губайдуллиным, Дж. Валиди, Г.Рахимом, Х.Бадыги³. Авторы издания заложили основы научного осмысления деятельности просветителя, их выводы получили положительный резонанс у последующих представителей отечественной историографии.

Таким образом, в 1920-е годы были предприняты серьезные шаги в изучении и оценке татарской просветительской мысли. Исследования и труды Дж. Валиди, Г.Ибрагимова, А.Сагди содержат базовые постулаты методологии изучения татарской общественно-политической и просветительской мысли исследуемого периода.

1930 - 1950-е годы стали временем влияния социологизированных штампов и идеологии сталинизма на историческую науку. История была призвана воплощать идеологию господствующей партии. Принижение

¹ Ибрагимов Г. Указ.соч. – С.59

² Сэгди А. Татар эдэбият тарихы. – Казан, 1926. – 62-65 б.

³ Каюм Насырийнын мэжбугасы. – Казан, 1922.

роли просветительства в истории татарской общественно-политической мысли особенно сильно проявилось в 1950-е годы.

К.Фасеев в монографии «Из истории татарской передовой общественной мысли» относил Ш.Марджани к дворянско-буржуазным ученым и философам. Подобных взглядов придерживались Х.Гимади и М.Гайнуллин. В своих исследованиях они противопоставляли наследие Ш.Марджани просветительской деятельности К.Насыри и Х.Фаизханова. При этом игнорировалась просветительская деятельность Ш.Марджани¹.

Недооценка роли Ш.Марджани контрастировала с особым вниманием историков и литературоведов 1930 - 1950-х годов к личности К. Насыри и, в меньшей степени, Х.Фаизханова. А.Аршаруни и Х.Габидуллин называют их известными учеными, родоначальниками просветительского и общественно-политического движения «джадидизма»². Деятельность Х.Фаизханова и К.Насыри была объектом исследований целого ряда ученых в 1930-1950-е годы. Хотя специальных трудов, посвященных этим просветителям, не было, их творчество в той или иной степени отражено в работах В.М. Горохова, К.Ф. Фасеева, М.Х. Гайнуллина³ и других.

М. Х. Гайнуллин оценивает К.Насыри как популяризатора науки, крупного педагога и практика, отмечая его большой вклад в татарскую педагогическую мысль⁴. К.Ф. Фасеев называет его крупнейшим мыслителем-демократом и ученым-просветителем⁵. При этом за рамками исследований К.Ф. Фасеева и М.Х. Гайнуллина остался вклад К. Насыри-просветителя в национальную общественно-политическую мысль.

Таким образом, несмотря на определенное внимание к творчеству К.Насыри и в меньшей степени Х.Фаизханова и Ш.Марджани, историография 1930- 1950-х годов в целом отличается настороженно-критическим отношением к общественно-политической мысли в ее религиозно-мировоззренческом секторе. Исключение составляет личность и творчество К. Насыри, которое носило преимущественно светский характер.

Четвертый период в изучении татарского просветительства хронологически охватывает **1960-1980-е годы**. В этот период появляются

¹Гимади Х.Г. Указ.соч. - С.820-825; Гайнуллин М.Х. Каюм Насыров и просветительское движение среди татар. – Казань, 1955. – С. 34-35.

² Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931.

³ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941; Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли. – Казань, 1955; Гайнуллин М.Х. Указ.соч.

⁴ Гайнуллин М.Х. Указ.соч.

⁵ Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли. – С.41.

фундаментальные исследования Р.И. Нафигова, С.М. Михайловой, Я. Г. Абдуллина, М.А. Усманова, М.Х. Юсупова, которые вывели изучение этой проблемы на качественно новый уровень¹.

В исследованиях, созданных в эти десятилетия, «в подавляющем большинстве мысль авторов концентрируется вокруг проблем общественно-политической мысли Татарии второй половины XIX – начала XX веков»². Авторы монографий, вышедших в эти годы, обстоятельно изучали природу татарского просветительства, его истоков, исторического места и роли его отдельных представителей в развитии национальной духовной культуры XIX века.

С 90-х годов XX века начинается **пятый**, современный, этап изучения татарского просветительства. В эти годы изучение деятельности татарских просветителей, предшествовавших джиддаистскому периоду, в своих трудах продолжила С.М. Михайлова. Я.Г. Абдуллин, Р.М. Амирханов, Р.Ф. Мухаметдинов, Р.М. Мухаметшин, А.Н. Юзеев разрабатывали философские и эстетические проблемы творческого наследия татарских просветителей³.

В зарубежной историографии последней трети XX века много внимания уделено татарской общественно-политической и духовной культуре. В исследованиях А.-А. Рорлих и Т.Давлетшина общественно-политическая и духовная мысль татарского общества дореформенного периода характеризуется как просветительно-реформаторская⁴, а в термин «просветительно-реформаторское движение» авторы вкладывают преимущественно просветительское содержание. Американский ученый Ю.Шамильоглу, исследуя творчество Ш.Марджани, также обращает внимание прежде всего на его научную и просветительскую деятельность.

Несколько иные акценты просматриваются в исследованиях крупных зарубежных авторов А.Беннигсена, Ш.Келькеже и М.Кемпер.

¹ Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно - политической мысли. – Казань, 1964; Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. – Казань, 1972; Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX в.). – Казань, 1979; Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. – Казань, 1976; Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. – Казань, 1980; Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани как историк. – Казань, 1981.

² Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства... - С.16.

³ Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России. – Казань, 1991; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана. – Казань, 2003; Очерки истории татарской общественной мысли / Науч. ред. Р.М. Амирханов – Казань, 2000; Общественная и философская мысль в Татарии начала XX в. – М., 1990; Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997; Юзеев А.Н. Мировоззрение Ш.Марджани и арабо-мусульманская философия. – Казань, 1992; Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII - XIX веков. – Казань, 1998.

⁴ Azade- Ayse Rorlich. The Volga Tatars. - California, 1986; Давлетшин Т. Советский Татарстан: теория и практика ленинской национальной политики. – Лондон, 1974.

Они называют А.Курсави и Ш.Марджани религиозными реформаторами, недооценивая их светскую, научную и просветительскую деятельность¹.

Таким образом, можно констатировать, что в 60-90-е годы XX века в отечественной и зарубежной историографии появился целый ряд фундаментальных исследований. Они посвящены как проблемам просветительства в целом, так и его крупным представителям в частности. Достаточно подробно и всесторонне изучалось творчество Х.Фаизханова, Ш.Марджани и в меньшей степени К.Насыри.

Второй параграф «Религиозное реформаторство как составная часть просветительства: историко-политический анализ». К религиозному реформаторству принято относить комплекс идей, призывающих к реформе теологической догматики в тех частях, которые требовали слепого следования религиозным авторитетам.

История изучения религиозно-реформаторских воззрений татарских просветителей доджадистского периода занимает особое место в комплексе работ, посвященных изучаемой проблеме. Отечественная историческая и политическая наука рассматривала общественно-политическое движение татарского общества дореформенного периода преимущественно через призму просветительской деятельности, вовлекая в поле зрения отношение просветительства к религиозному реформаторству. Татарская демократическая светская и духовная интеллигенция конца XIX - начала XX веков, а также зарубежная историография акцентируют внимание именно на религиозно-мировоззренческих аспектах просветительства.

Одними из первых, кто обратился к творчеству религиозных мыслителей Нового времени, были Шигабутдин Марджани² и Риза Фахрутдинов³, которые впервые изложили биографию А.Утыз-Имяни и А.Курсави и высоко оценили их деятельность и творчество.

Особую роль в эволюции татарской религиозно-мировоззренческой мысли Дж. Валиди отводил комплексу исследований и идей, высказанных А.Курсави и Ш.Марджани. Он называет их религиозными мыслителями, впервые открыто выступившими против схоластической теологии и религиозных догм⁴.

В 30-50-е годы XX века в исследовании религиозного реформаторства наступает определенный застой. Большинство ученых отошло от объективного осмысления наследия татарских религиозных

¹ Bennigsen A., Quelquejay Ch. Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie. - Paris, 1960. - VI; Islam in the Soviet Union. - London, 1970; Кемпер М. Мусульманская этика и «дух капитализма» // Татарстан. - 1997. - № 8. - С. 75-81.

² Ш.Марджани. Вафийат ал-аслаф... С. 79, 83.

³ Фахрутдинов Р. Асар. - 1 т. - 3 к, 6 к, - 126-128, 301-310 б.

⁴ Валиди Дж. Указ. соч. - С. 50-59.

реформаторов первой волны (доджадистского периода)¹, обвиняя А.Утыз-Имяни, А.Курсави, Ш.Марджани во враждебности развитию атеистических и материалистических взглядов².

В 1960-1980-е годы происходят определенные положительные сдвиги в изучении творчества татарских мыслителей XIX века. Появляются работы, в которых авторы стали отходить от вульгарно-социологических и тенденциозных оценок 1930-1950-х годов. Происходят положительные сдвиги в изучении творческого наследия представителей татарского религиозного реформаторства. В работах А.Фатхи, А. М. Шарипова, М.А. Усманова, А.М. Богоутдинова³ и других впервые описаны и введены в научный оборот некоторые рукописи А. Утыз-Имяни, А.Курсави, Ш.Марджани, что позволило обозначить место Утыз-Имяни, Курсави, Марджани в истории татарской религиозно-реформаторской мысли⁴.

Серьезный вклад в изучение наследия татарских мыслителей XIX века внес Я.Г. Абдуллин⁵. В монографии «Татарская просветительская мысль», исследуя творчество Ш.Марджани, А.Курсави и Ш.Кульятси, он анализирует их религиозно-мировоззренческие и философские взгляды. Я.Г. Абдуллин предпринял попытку определить роль и место религиозного реформаторства в татарской общественно-политической мысли доджадистского периода.

В вопросе о генезисе просветительского движения Я.Г. Абдуллин солидаризуется с С.М. Михайловой, относя его зарождение к первой половине XIX века. Очевидно, по этой причине за рамками исследования осталось религиозно-мировоззренческое и историко-философское наследие такого крупного представителя татарского религиозного реформаторства рубежа XVIII–XIX вв., как А.Курсави⁶. Я.Г. Абдуллин не разграничивал области функционирования ортодоксальной мусульманской философии и калама. В результате произошло смешение двух понятий, что в итоге привело к неточному освещению историко-философских взглядов Ш. Марджани.

Таким образом, в 1960-1980-е годы были предприняты плодотворные попытки оценки религиозно-мировоззренческих взглядов татарских просветителей. Историки и философы, работавшие в тот период, преодолевали негативизм суждений, свойственный 1930-1950-м

¹ Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли. – Казань, 1955;

Гайнуллин М.Х. Указ. соч.; Указ.соч.

² Фасеев К.Ф. Из истории... – С. 12-13.

³ Богоутдинов А.М. Очерки истории таджикской философии. – Сталинабад, 1961.

⁴ Фэтхи А. Кульязмалар тасвирламасы. 12-нче чыгарылыш. 2 булек. – Казан, 1968; Гэбдерэхим Утыз Имяни эл-Болгари. Шигырьлэр, поэмалар // Тоз. А.Шарипов. – Казан, 1986.

⁵ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. – Казань, 1976.

⁶ Он в работе рассматривается преимущественно как просветитель.

годам, сделав фокусом внимания религиозно-мировоззренческое и философское наследие Ш.Марджани, А. Курсави и Ш.Культяси. Однако они квалифицировали деятельность этих ученых преимущественно как просветительскую.

В конце 1980-х–1990-е годы в контексте переосмысления духовного и политического наследия прошлого активизируется интерес к татарской общественно-политической мысли Нового времени, в том числе к религиозно-реформаторской деятельности татарских просветителей доджадистского периода. Особое место в историографии 1990-х годов занимают работы современного исследователя татарской религиозно-мировоззренческой мысли XIX века А.Н. Юзеева¹. Он рассматривает теоретико-методологический аспект религиозного реформаторства и просветительства первой половины XIX века, подвергнув анализу творческое наследие А.Утыз-Имяни, Ш.Марджани и А. Курсави.

Большое внимание общественно-политической и религиозно-философской мысли конца XVIII– XIX веков уделяется в зарубежной историографии. Ее характерной чертой является то, что, в отличие от отечественной исторической науки, акцент переносится на религиозное реформаторство, включающее в себя просветительство. Такая трактовка наследия татарских мыслителей конца XVIII – XIX веков прослеживается в работах Г.Исхаки, Г.В. Брандса, А.-А. Рорлих, Т.Давлетшина, Ю.Шамильоглу, С.Зеньковского, З.Валиди, А.Баттала, А.Беннигсена, Ш.Келькеже, М.Кемпера и др.².

Таким образом, деятельность татарских мыслителей конца XVIII - XIX вв. являлась объектом достаточно пристального научного внимания как со стороны отечественной, так и зарубежной историографии. За более чем 100 лет накоплены богатая источниковедческая база и разнообразный историографический материал, позволяющий проследить формирование концепции и основные направления изучения татарской просветительской и религиозно-мировоззренческой мысли в рассматриваемый период.

¹ Юзеев А.Н. Мировоззрение Ш.Марджани и арабо-мусульманская философия. - Казань, 1992; Юзеев А.Н. Марджани. - Казань, 1997; Юзеев А.Н. Татарская философская мысль...

² Исхаки Г. Идель -Урал. – Париж, 1933; Brands W.H. Zur role der religiosdidaktischen Dichtung in der fruhen Kazan tatarischen Literatur // Zeitschrift der Deutschen mergenlandischen Gesellschaft. – Band 119. – Heft 2. – Weisbaden, 1970; Azade-Ayse Rorlich. The Volga Tatars. – California, 1986; Давлетшин Т. Указ.соч. ; Schamilogly U. The formation of a Tatar Historical Conscionness: Sihabaddin Margani and the image of the Golden Horde // Central Asian Survey. – Oxsford, 1990. – V. 9 – 2; Zenkowski Serge. Pan – Turkism and islam in Russia. – Cambridge, 1967; Торан Заки Валиди. Воспоминания. –Уфа, 1994; Battal A. Топек-татар тарихы. - Мюнхен, Bennigsen A., Quelquyey Sh. Islam in the Soviet Union. – London, 1970; Мусульмане в СССР // Панорама-Форум № 2, 1995; Kemper M. Sihabaddin al-Marganials Religiousgelehrter //Islamkundliche Untersuchungen. – Band Zao. – Berlin, 1996; Кемпер М. Мусульманская этика и «дух капитализма» // Татарстан. – 1997. - № 8.

Историко-политический анализ показывает, что в различные периоды в силу определенных обстоятельств, в том числе и идеологических, наследие татарских мыслителей и общественно-политических деятелей конца XVIII-XIX вв. получало неоднозначную трактовку. Историки рассматривали деятельность просветителей в контексте развития общественно-политической мысли, философы уделяли больше внимания философским и религиозно-мировоззренческим аспектам, языковеды и литературоведы – лингвистике и историко-литературным проблемам. Тем самым исследователи разных отраслей науки способствовали синкретическому осмыслению наследия татарского просветительства.

Различные подходы выявились и в трактовке соотношения просветительских и религиозно-реформаторских начал движения. Риза Фахрутдинов, А.Сагди, Дж.Валиди, А.Беннигсен, Ш.Келькеже и др. рассматривают наследие татарских мыслителей в религиозно-реформаторском формате. М.Гайнуллин, Р.Нафигов, С.Михайлова, Я.Абдуллин и др. определяют его как просветительское, растворяя в нем реформаторство и рассматривая просветительство более широко. А.Аршаруни и Х.Габидуллин, Т.Давлетшин, А.-А.Рорлих, М.Усманов, А.Юзеев общественно-политическую мысль конца XVIII-XIX вв. интерпретируют как просветительскую и религиозно-реформаторскую.

Возникновение татарского просветительства и реформаторства в науке также трактуется по-разному. Я.Абдуллин, С.Михайлова связывают возникновение просветительского движения с первой половиной XIX века; М.Гайнуллин, М.Усманов, А.Юзеев начало просветительства относят ко второй половине XIX века. При этом последние склонны интерпретировать движение начала XIX века как реформаторское, рассматриваемое как предшественник просветительства. По мнению же А.Юзеева, конец XVIII-XIX вв. – это предыстория татарского просветительства.

В целом можно констатировать, что концептуальные проблемы татарского просветительского и реформаторского движения конца XVIII-XIX вв., деятельность и творчество таких видных его представителей, как А.Утыз-Имяни, А.Курсави, Х.Фаизханова, Ш.Марджани, К.Насыри, нашли отражение и в отечественной, и в зарубежной историографии, что, в свою очередь, способствовало осмыслению их наследия в контексте эволюции не только татарской, но и общественно-политической общемуусульманской и религиозно-мировоззренческой мысли.

Вторая глава «Идеология и политика татарского реформаторства в отечественной и зарубежной историографии» состоит из двух параграфов. **Первый параграф** посвящен анализу и состоянию историко-политических исследований по истории такого крупного общественно-

политического и социокультурного явления, как джадидизм.

Возникнув в пореформенный период, джадидизм привлек к себе внимание российской общественности и государственных структур империи. Представители отечественной общественной и педагогической мысли давали ему разные оценки, порой взаимоисключающие друг друга. Н.И. Ашмарин, О.Г. Романов, С.В. Чичерина отмечали прогрессивный характер движения в области образования¹, В.Д. Смирнов, С.В. Смоленский, А.С. Будилович не скрывали своего негативного отношения к новометодному образованию и подчеркивали, что «школы старого типа менее вредные»².

Отношение властей к джадидизму было настороженно-охранительным, о чем свидетельствует ряд «особых совещаний». Среди них выделяется так называемое «особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае», проведенное в 1910 г. под председательством П.А. Столыпина³.

Научное осмысление места, роли и содержания джадидизма началось в 20-30-е годы XX века. Первым серьезным исследованием явилась работа Дж.Валидова «Очерк истории образованности и литературы татар», в которой автор попытался охарактеризовать содержание джадидизма и дать анализ деятельности идеологов движения. Определяя природу движения, Дж.Валидов квалифицировал его как «особого рода умственно-культурное движение», основная цель которого заключалась в сближении с европейской культурой и переустройстве общественной жизни, «сообразно с потребностями нового времени»⁴. Близких оценочных взглядов придерживались такие видные деятели татарской культуры, как Г.Ибрагимов и Г.Сагди⁵, отождествлявшие джадидизм с просветительством.

Г.Ибрагимов подчеркивал, что джадидисты продолжали дело, начало которому положили Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Фаизханов. Вслед за предшественниками они выступали за реформу национального образования, литературы и культуры⁶.

В 30-е годы XX века освоение комплекса идей джадидизма углубляется. В исследовании А.Аршаруни и Х.Габидуллина «Очерки

¹ Новые течения в мусульманской школе / Под ред. Бобровникова Н.А. – СПб, 1915. – С. 3, 5, 24-37; Ашмарин Н.И. Несколько слов о современной литературе казанских татар. – ИСМНП, ССCLXI. – СПб, 1905. – С. 5.

² Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев / Под ред. Будиловича А.С. – СПб, 1905. – С. 81.

³ Красный архив. – 1929, т. 4 (35), т. 5 (36).

⁴ Валидов Дж. Указ. соч. – С. 68, 69.

⁵ Сэгди Г. Татар эдэбияты тарихы. – Казан, 1926; Ибрагимов Г. Ижтимагый эдэби хэрэкэтлэр тарихыннан тикшерудэ марксизм ысулы // Безнен юл. – 1992. – № 1; Ибрагимов Г. Эсэрлэр: 8 томда. – Т. 7. Тарихи хезмэтлэр (1911-1927). – Казан, 1984.

⁶ Ибрагимов Г. Эсэрлэр, Т. 7. – Казан, 1984. – 264-265 б.

панисламизма и пантюркизма в России» джадидизму впервые приписывается более политизированное значение¹ и предпринимается попытка увязать идеологию джадидизма с либерализмом, в частности, с общероссийским.

С укреплением тоталитаризма и утверждением «классовых» критериев оценки исторического и духовного наследия за джадидизмом начинают закрепляться односторонние оценки, граничащие с нигилистическими. Такие подходы усиливаются после Постановления ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г. «О положении идеологической и массово-политической работы в партийной организации Татарии и мерах по ее улучшению» и последовавших вслед за ним постановлений Татарского обкома КПСС. В Постановлении Татарского обкома 1952 года «Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских школ» авторов обвинили в том, что «в учебнике не дана классовая оценка буржуазно-националистического движения – джадидизма»².

Партийно-государственный аппарат пытался обвинить джадидистов в связях с «наемными агентами капиталистических разведок»³, в пантюркизме, панисламизме, буржуазном национализме, контрреволюционной деятельности. Это означало кампанию противопоставления джадидизма просветительству и прогрессу. Во многом такая трактовка характерна для работ Х.Х. Хасанова, К.Ф. Фасеева, М.Абдуллина, С.Батыева и др.⁴, в которых исследование джадидизма продолжается в подчеркнуто политизированном ключе.

Объективную оценку джадидизма в 40-50-х годах содержали работы Г.М. Халитова, В.М. Горохова, Р.М. Раимова. В них джадидизм связывается с деятельностью татарских просветителей XIX века (К.Насыри и др.)⁵ и характеризуется как реформаторское и просветительское движение в татарской профессиональной школе, главной целью которого была «европеизация татарского общества». С середины 1960-х годов начинается постепенный отход от тенденциозных оценок джадидизма. В фундаментальном исследовании «Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли» Р.И. Нафигов отождествляет джадидизм с просветительством. В

¹ Аршаруни А., Габидуллин Х. Указ. соч.

² Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских школ // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – С. 362.

³ Там же: Справка об идеологических извращениях в освещении некоторых вопросов истории татарской литературы // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – С. 369-372.

⁴ Хасанов Х.Х. Революция 1905 – 1907 гг. в Татарии. – М., 1965; Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977; Фасеев К.Ф. На путях пролетарского интернационализма. – Казань, 1971; Абдуллин М., Батыев С. Указ. соч.

⁵ Халитов Г.М. Дооктябрьская творческая эволюция М.Гафури. Автореф. канд. дисс.. – Казань, 1947. – С. 41; Ислам в татарском мире: история и современность. – С. 362, 371.

характеристике концепции джадидизма Р.И. Нафигов исходил из того, что «нельзя говорить о его цельности или единстве»¹. Внутри движения он выделяет два течения: демократически-просветительское и буржуазно-националистическое². Тем самым ученый, помимо просветительского течения, выделяет и общественно-политическое. Сопоставление джадидизма с просветительством нашло свое продолжение в исследованиях 1970-х – начала 1990-х годов. Это в разной степени присуще работам С.М. Михайловой, Я.Г. Абдуллина, А.Х. Махмутовой, Р.У. Амирханова и др.³.

Авторы этого периода склонны рассматривать джадидизм как крупное явление в общественно-политической жизни татарского общества, «явившееся этапом в развитии татарского просветительства»⁴. Для оценок периода 1970-х – начала 1990-х годов характерна формула Я.Г. Абдуллина, согласно которой джадидизм – это идеологическое выражение буржуазно-демократического движения рубежа XIX–XX веков, получивший «наиболее широкую известность по глубине и масштабу своего влияния на жизнь и настроения татарского населения»⁵. Я.Г. Абдуллин и Р.И. Нафигов ранний этап просветительства и религиозного реформаторства называют предысторией джадидизма. Возникновение джадидизма они связывают с деятельностью И.Гаспринского и относят его к 1880-м годам. Автор склоняется к этой точке зрения.

В 1990-е годы повысился научный интерес к джадидизму. Началось освобождение от догматических подходов в оценке наследия его представителей. Издаются труды идеологов и деятелей джадидизма И.Гаспринского, Р.Фахрутдинова, М.Бигиева, Г.Исхаки, Х.Атласи и др.⁶,

¹ Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли...

² Там же. – С. 94-100.

³ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль...; Абдуллин Я.Г. Буржуазно-демократическое движение XIX – XX веков и его идеологическое выражение - джадидизм // Общественная и философская мысль в Татарии начала XX века. – М., 1990; Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства... ; Михайлова С.М. Казанский университет... ; Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар. – Казань, 1982; Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905-1917 гг.). – М., 1988; Амирханов Р.У. Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992; Хамитбаева Н.С. Вопросы образования татар на страницах газеты «Тарджеман» (1889-1894) // Народное просвещение...

⁴ Абдуллин Я.Г. Новое мышление и некоторые проблемы истории татарской общественной мысли народов России конца XIX – начала XX веков. – Казань, 1990. – С. 27.

⁵ Абдуллин Я.Г. Буржуазно-демократическое движение... - С. 16.

⁶ Гаспринский И. Русское мусульманство (мысли, заметки и наблюдения). В кн.: Исмаил бей Гаспринский (Гаспралы). – Симферополь, 1991; Фахретдинов Р. Болгар въ Казан тереклэре. – Казан, 1993; Атласи һ. Себер тарихы. Соембикэ. Казан ханлыгы. – Казан, 1993; Г.Баруди. Памятная книжка (хэтер дэфтэре). – Казань, 2000.

проводятся научные конференции¹, публикуются энциклопедические словари, содержащие биографические сведения об общественно-политических деятелях конца XIX – начала XX вв.².

Современная историография, представленная работами И.Р. Тагирова, Р.К. Валеева, С.М. Михайловой, Я.Г. Абдуллина, Р.У. Амирханова, Д.М. Исхакова, Р.М. Мухаметшина, Р.Р. Фахрутдинова и др., подняла изучение проблем джадидизма на качественно новый исследовательский уровень, переосмыслила наследие представителей общественно-политической мысли конца XIX – начала XX вв.³.

И.Р. Тагиров и Р.К. Валеев, солидаризуясь с Я.Г. Абдуллиным, углубляют анализ просветительской составляющей джадидизма, его реформаторской направленности в области науки и народного образования⁴. Р.М. Мухаметшин обосновывает новые подходы к проблеме джадидизма: кроме общепринятой просветительской направленности, выделяет политическую, социально-философскую и духовную составляющие, анализируя общественно-политическую и религиозно-реформаторскую направленность⁵.

Изучив богатый архивный и источниковедческий материал, Р.Р. Фахрутдинов анализирует истоки и предпосылки возникновения и эволюцию джадидизма и прослеживает основные этапы его становления в историко-политическом измерении. Он предлагает концепцию трехстадиального развития джадидизма, выделяя просветительский, религиозно-реформаторский и общественно-политический потоки. Согласно концепции автора, пореформенный период – это этап просветительской деятельности джадидистов по реформированию мектебов и медресе. Второй этап, хронологически охвативший период с

¹ Иман нуры. Ислам журналы, № 4. – Казань, 1996; Ислам в татарском мире: история и современность // Материалы международного симпозиума. – Казань, 1997; История национальных политических партий России // Материалы международных конференций. – М., РООСПЕН, 1997.

² Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905-1907). – Казань, 1992. – С. 116-127; Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. – М., 1993; Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. – М., 1998.

³ Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань, 1999; Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000; Тагиров И.Р., Валеев Р.К. Общественно-политическая жизнь в первой четверти XX века // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995; Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России. – Казань, 1991; Абдуллин Я.Г. Джадидизм как этап в развитии татарского просветительства. – Казань, 2000; Амирханов Р.У. Некоторые особенности развития народного образования у татар...; Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма. – Казань, 1997; Мухаметшин Р.М. Джадидизм, время поиска новых подходов // Татарстан. – 1995. - № 9-10; Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX вв. (очерки политической истории). – Казань, 1998.

⁴ Тагиров И.Р., Валеев Р.К. Общественно-политическая жизнь... - С. 393.

⁵ Мухаметшин Р.М. Джадидизм, время поиска новых подходов. – С. 87.

конца XIX века и до событий 1905-07 гг., развивался синкретически, то есть был одновременно и просветительским, и религиозно-реформаторским. На третьем этапе, который Р.Р. Фахрутдинов начинает с революции 1905–1907 гг. и доводит до 1914 года, к просветительской и религиозно-реформаторской составляющей джадидизма добавляется общественно-политическая. Он увязывает этот этап прежде всего с деятельностью татарских политических партий и движений либерально-демократического («Иттифак-эль-муслимин») и радикально-демократического («Уралчелар», «Тангчелар») крыла¹. В ходе анализа он приходит к выводу, что татарский либерализм потерял свою значимость уже к началу Первой мировой войны.

Современный исследователь А.Ю. Хабутдинов² рассматривает деятельность политических движений в контексте развития общественно-политической мысли как «комплексного феномена и многообразия направлений». Автор акцентирует внимание на политической деятельности правых коммунистов и духовных организаций в 1926-1927 гг., т.е. более позднем периоде истории, который оценивается им как этап создания новой политической партии.

Проблемам джадидизма посвящены работы Д.М. Исхакова³. Опираясь на теорию известного этнополитолога Э.Геллнера, согласно которой нацию образует так называемая «высокая культура», формирующаяся на основе нового национального самосознания, автор углубляет изучение исторических корней и факторов становления джадидизма. Д.М. Исхаков характеризует джадидизм, исходя из его периодизации, которая совпадает с периодизацией формирования татарской нации: первый этап – становление мусульманской нации (XVIII – середина XIX вв.); второй этап – образование «этнической» (этнокультурной) нации (пореформенный период – начало XX в.); третий этап – начало формирования «политической» нации (первое десятилетие XX века – до конца 1920-х гг.)⁴. Проведенный анализ позволил автору сделать вывод о том, что джадидизм как крупное реформаторское движение татарского общества сыграл ключевую роль в формировании татарской нации – «нациестроительстве»⁵.

Основным смыслом деятельности мусульманских реформаторов в татарском обществе Д.М. Исхаков считает стремление к европеизации и

¹ Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – начале XX вв. - С. 46-47, 53-56.

² Хабутдинов А.Ю. Указ. соч.

³ Исхаков Д.М. Джадидизм как нациестроительство //Иман нуры. - 1996. - № 4; Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань, 1997.

⁴ Исхаков Д.М. Комментарии к статье П.Уерта «Отпадение крещенных татар» // Татарстан. - 1995. - № 1-2. – С. 112; Исхаков Д.М. Джадидизм как нациестроительство... - С.23.

⁵ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма... - С. 12.

вслед за Р.М. Мухаметшиным трактует идеологию джадидизма как формулу «евроислама»¹.

Несколько иные оценки джадидизма содержатся в статье А.Н. Юзеева «Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX – начала XX вв.»². Признавая, что джадидизм занимает достойное место в татарской идейно-культурной и философской мысли конца XIX – начала XX веков, автор не отождествляет джадидизм ни с реформаторством, ни с просветительством, он предлагает определить джадидизм как «общественное движение за реформу образования, которое поддерживали как религиозные реформаторы, так либералы и просветители»³. В целом политическая деятельность джадидистов получила научное осмысление только в 90-е гг. XX века. В это десятилетие предпринята попытка комплексного изучения программы и деятельности татарских политических партий и движений и их классификации.

Монографии М.Х. Юсупова и А.Х. Махмутовой увязывают джадидизм с политикой, моралью, правом, практикой общественной жизни, содержат обширный фактический материал по просветительской деятельности религиозных реформаторов⁴. Работа Т.А. Биктимировой затрагивает аспект значения просветительства для прогресса женского образования у татар⁵. Продолжается изучение татарского либерализма и истории либерального политического течения в крае⁶. В целом появление работ, посвященных проблемам истоков и особенностей татарского либерализма, свидетельствовало о достижении новой ступени в развитии историко-политического знания.

Проблемы джадидизма в историко-политическом измерении нашли отражение в трудах зарубежных авторов: А.Беннигсена, К.Келькеже, А.-А. Рорлих, Н.Давлета, Т.Давлетшина, С.А. Дюдуаньона⁷. А.Беннигсен, А.-А. Рорлих выделяют три этапа: религиозное реформирование, социокультурное реформирование и политический реформизм. В зарубежной литературе существуют определенные разночтения по

¹ Там же. - С.19.

² Юзеев А.Н. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX - начала XX вв. // Эхо веков. –1999. - № 1 – 2. – С. 164-167.

³ Там же. - С. 165.

⁴ Юсупов М.Х. Галимджан Баруди. – Казань, 2003; Махмутова А.Х. Лишь тебе народ служенье... - Казань, 2004.

⁵ Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. – Казань, 2003.

⁶ Айнутдинова Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии (1900-1917 гг.). – Казань, 2003

⁷ Беннигсен А. Мусульмане в СССР. – Париж, 1983; Bennigsen A. Tatar jadidizm // Валидов Дж. Очерки истории образованности и литературы татар. – Оксфорд, 1986; Bennigsen A., Quelquejay Ch. Islam in the Soviet Union. – London, 1970; Rorlich Azade-Ayse. The Volga Tatars. – California; Standford, 1986; Devlet N. Rusia turklerinin milli mucadele tarihi (1905 –1907). – Ankara, 1985; Стефан А.Дюдуаньон. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Маверанахре (конец XVIII– начало XX вв.) // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1996. – С. 57-69.

датировке первого этапа джадидизма. Так, А.Беннигсен предлагает начинать реформаторство, а соответственно и все движение джадидизма с Ш.Марджани¹. В отличие от него А.-А. Рорлих склонна начинать татарский реформизм с конца XVIII–начала XIX в. и связывает его начало с А.Утыз-Имяни, А.Н. Курсави и И.Хальфиным². Т.Давлетшин, рассматривающий джадидизм как этап татарского просветительства, относит его начало ко второй половине XIX века (Ш.Марджани, Х.Фаизханов, К.Насыри)³.

Заслуживает внимания позиция зарубежных исследователей по определению начального и завершающего этапов политической деятельности джадидистов. Большинство авторов едины в вопросе о начале политической деятельности джадидистов, возводя его к началу первой российской революции (деятельность либеральной «Иттифак-эль-муслимин», левых «Тангчилар», «Уралчилар»). Такого подхода придерживаются А.Беннигсен, А.-А. Рорлих, Т.Давлетшин, Г.Исхаки и др.⁴. Завершающий этап политической деятельности джадидов А.Беннигсен, а отчасти А.-А. Рорлих и Т.Давлетшин доводят до конца 1920-х – начала 1930-х годов, подчеркивая определенную преемственную связь между ранними татарскими политическими деятелями и «национальным мусульманским коммунизмом»⁵. Зарубежные исследователи подчеркивают, что политика для джадидов не являлась основным вектором деятельности⁶, главной областью их интересов была попытка «модернизации Ислама»⁷, то есть религиозное реформаторство.

При оценке джадидизма С.Дюдуаньон исходит из иных методологических подходов⁸. Он считает, что серьезных разногласий между традиционалистами (кадимистами) и реформистами (джадидистами) вплоть до конца XIX века не было. По его мнению, пореформенный период характеризуется идеологическим единством обоих течений общественной мысли, особенно в их стремлениях «реставрировать строгую нравственность»⁹. С.Дюдуаньон делает несколько непривычный для современной исторической науки вывод о

¹ Беннигсен А. Мусульмане в СССР... - С. 16-17.

² Rorlich A.-A. Указ. соч. - С. 49.

³ Давлетшин Т. Указ. соч. – С. 36-37.

⁴ Беннигсен А. Мусульмане в СССР... - С. 21; Беннигсен А. Tatar jadidism... - P.8 ; Давлетшин Т. Указ. соч. - С. 55 ; Rorlich A.-A. Указ. соч. P. 105-106; Исхаки А. Указ. соч. - С. 42.

⁵ Давлетшин Т. Указ. соч. - С.143-156; Rorlich A.-A. Указ. соч. - С.142-156 ; Беннигсен А. Tatar jadidism... - P. 11.

⁶ Rorlich A.-A. Указ. соч. - P.104.

⁷ Беннигсен А. Tatar jadidism... - P. 8.

⁸ Дюдуаньон С.А. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма...; Дюдуаньон С.А. Djadidisme, mirasisme, islamisme". Cahier du monde russe (Paris), m. 27, № 2, апрель-июнь, 1996. - С. - 13-40.

⁹ Дюдуаньон С.А. Кадимизм... - С.61.

том, что расхождения между джадидистами и кадимистами не были принципиальными: они «в основе своей были расплывчаты и лишены четких идеологических определений»¹.

Второй параграф «Особенности татарского общественно-политического движения начала XX века в историко-политической литературе» в основном посвящен историографии политической деятельности самой многочисленной и влиятельной в татарском общественно-политическом движении партии «Иттифак-эль-муслимин».

С активизацией политической жизни и возникновением политических организаций их лидеры приняли участие в разработке идеологии национального движения, а несколько позже - в осмыслении роли партий и движений в татарском обществе. В работах Г.Исхаки, С.Максуди, З.Валиди, И.Терегулова и др.² дана в целом положительная оценка деятельности политических партий и движений - «Иттифак-эль-муслимин», «Тангчилар», «Шакирдлик», «Хуррият» и др. Авторы склонны отождествлять «Иттифак» с кадетской партией, «Тангчилар» - с социал-демократическим и неонародническим движением, а «Шакирдлик» с революционным движением татарской учащейся молодежи.

По оценке Г.Исхаки, национальные партии и движения татар появились на политической арене «в результате подражания русским партиям (кадетам, социал-демократам и социалистам-революционерам)»³, то есть имели также и социальную направленность.

С началом советского периода возникла тенденция в переосмыслении и уточнения оценок опыта и традиций политической культуры татарского общества. В литературе 1920-1930-х гг. образовались два направления. Представителем первого направления (по существу либерального) был известный публицист и общественный деятель Дж. Валидов⁴. Дж. Валидов, продолжил традиции татарских джадидистов и либералов, положительно охарактеризовал опыт общественно-политической позиции татарских интеллектуалов начала XX века, высоко оценивая научную и общественную деятельность лидеров национальных движений как либерального (Ю.Акчура, Г.-Р. Ибрагимов, Р.Фахрутдинов, М.Бигиев, С.Максуди), так и радикально-демократического (Х.Ямашев, Г.Исхаки, Ф.Туктаров) направлений.

Второе направление возглавлял выдающийся татарский писатель Г.Ибрагимов⁵, базировавшийся на классовых подходах при оценке

¹ Там же. - С. 68.

² Исхаки А. Идель-Урал, 2-е изд. - Лондон, 1988; Arsal Sadri Maksudi. Dostum Yusuf Akcura. Turk Kulturu – Ankara, 1977; Тоган З.В. Воспоминания. - Уфа, 1994; Терегулов И. Очерки по истории революционного и общественного движения мусульман России. ОРРК ГКУ. - № 3881.

³ Исхаки Г. Идель-Урал... - С. 46-47.

⁴ Валидов Дж. Указ. соч.

⁵ Ибрагимов Г. Революция тарихына материаллар // Татарстан. – 1922. – 5 май; Ибрагимов Г.

политической жизни татарского общества начала XX века. К сторонникам этого направления относятся А.Аршаруни и Х.Габидуллин, Г.Касимов, Ф.Сайфи и др.¹.

Исследования Г.Ибрагимова, А.Аршаруни и Х.Габидуллина исходили из методологической посылки, согласно которой ведущей задачей ученых-гуманитариев является овладение ленинской концепцией с ее фетишизацией классового фактора. Указанные авторы рассматривали деятельность меньшевистских политических организаций дооктябрьского периода сквозь призму большевистской идеологии. В тот период в литературе преобладали политизированные и негативные оценки. Партии либерального и неонароднического направления бездоказательно объявлялись реакционно-националистическими².

Специальных исследований по истории татарских политических организаций в советский период так и не появилось. В 1960-1980-х гг. в трудах Х.Х. Хасанова, К.Ф. Фасеева подвергались острой критике непролетарские политические организации. Позиции татарских либералов, представленные партией «Иттифак-эль-муслимин» и мусульманской фракцией в Государственной Думе, осуждались за созвучие с кадетскими установками на конституционную монархию, за приверженность принципам частной собственности на землю.

Этими же принципами советская историография руководствовалась в оценке неонароднических татарских политических организаций, в частности группы «Тангчилар». Ее лидер, классик татарской литературы и известный политический деятель Г. Исхаки в исследованиях 60–80-х годов XX века фигурирует как «известный буржуазный националист, идеолог и создатель антисоветской организации «Идель-Урал», выступавший за «сохранение буржуазно-помещичьей России в качестве унитарного государства»³. Вплоть до 1990-х годов в центре внимания историков была деятельность небольшой группы татарских большевиков во главе с Х.Ямашевым (группа «Уралчилар»).

В оценке политической жизни татарского общества конца XIX – начала XX веков зарубежная историография склонялась к иным, порой диаметрально противоположным выводам, нежели советская историография. В западных публикациях четко прослеживается тенденция положительной оценки татарских либералов. Вместе с тем, по признанию самих зарубежных исследователей, основной областью их интересов была религиозно-реформаторская и просветительская деятельность татарских

Татарлар арасында революция хэрэкэтлэре. – Казан, 1925.

¹ Аршаруни А., Габидуллин Х. Указ. соч.; Касимов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. – Казань, 1932; Сайфи Ф. Татары до Февральской революции. – Казань, 1930.

² См. Указ. работы Г. Ибрагимова, А.Аршаруни и Х.Габидуллина, Ф.Сайфи, Г.Касимова.

³ Абдуллин М., Батыев С. Указ. соч. - С. 5, 56.

либералов, а не их политические позиции в 1900-1910-х гг. Активная и самостоятельная политическая жизнь татар, по версии зарубежных авторов, начинается с мусульманских съездов 1917 года. А.-А. Рорлих, Г.Исхаки, Т.Давлетшин и Н.Давлет подробно освещают политическую жизнь татарского общества в 1917-1918 годах, Всероссийские мусульманские съезды 1917 года, в то время как политическим организациям они уделяют незначительное внимание¹.

Зарубежная историография исходит из постулата, что решение национального вопроса в условиях России начала XX века возможно лишь силами буржуазии и ее политических партий². Заслуживает интерес и тезис зарубежных исследователей о том, что до 1917 года в силу специфических исторических условий татарское общество «не знало настоящего антагонизма между классами собственников и городским и сельским пролетариатом»³. По их мнению, направленность политической активности татарского общества носила скорее национальный, чем социальный характер⁴, и это сильно отличало его от русского общества.

В 1990-е годы наметилась тенденция освобождения от догматических подходов к проблемам политической жизни татарского общества начала XX века. Исследования этих лет шли в русле четырех направлений. Во-первых, это ввод в научный оборот новых документальных источников по проблеме и фундаментальное обогащение источниковедческой базы⁵ и прежде всего публикации трудов и воспоминаний идеологов либеральных и леворадикальных течений общественно-политической мысли - Г.Исхаки, С.Максуди, З.Валиди, Г.Баруди⁶ и др.

Во вторую группу входят энциклопедические и биографические издания «Политические деятели России 1917»⁷ и «Ислам на территории бывшей Российской империи»⁸, в которых отражены этапы общественно-

¹ Исхаки А. Указ. соч.; Давлетшин Т. Указ. соч.; Devlet N. Rusja Turklerinin milli mucadele tarihi. – Ankara, 1985;

² Pipes R. The Formation of The Soviet Union / Communism and Nationalism. 1917-1923 / New York, 1968. -P.29.

³ Bennigsen A. et Quelquejay Ch. Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie. Le «Sultangalievisme» en Tatarstan. - Paris. - 1960. - P.44.

⁴ Ibid.

⁵ Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905-1917гг.). - Казань, 1992.

⁶ Исхаки А. Указ. соч.; Валиди З. Указ. соч.; Галимджан хазрат Баруди. Памятная книжка (Хәтер дәфтәре). – Казань, 2000.

⁷ Политические деятели России 1917. – М., 1993.

⁸ Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. – М., 1998. Словарь, подготовленный большой группой ученых из научных центров Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Уфы и других городов, включает биографические сведения о мусульманских деятелях, в том числе и представителях татарской религиозной и общественной мысли начала XX века.

политической деятельности лидеров национально-демократических движений Г.Исхаки, С.Максуди, И.Гаспринского, Ф.Туктарова, а также Р.Фахрутдинова, М.Бигиева, Г.Баруди и др. К этой группе относится и коллективная монография «Исторические портреты. Духовная культура и татарская интеллигенция»¹. Несомненной заслугой авторов монографии (Р.Амирханов, Р.Мухаметшин, А.Юзеев, Я.Абдуллин, Н.Давлет, С.Рахимов и др.) является удачная попытка периодизации общественно-политической мысли на рубеже XIX-XX веков. Ученые выделяют культурно-просветительский (до революции 1905 г.) и общественно-политический (после революции 1905 г.) этапы.

К третьему направлению исторических работ принадлежат обобщающие труды, которые содержат новые фактические данные и базируются на современной методологической базе. Это монографии И.Р. Тагирова, Р.К. Валеева, Б.Ф. Султанбекова², в которых пересмотрены концептуальные оценки общественно-политического движения и положено начало новым перспективам в разработке данной проблематики.

В четвертую группу работ входят исследования, посвященные комплексному изучению татарских политических движений и партий начала XX века. Эти работы посвящены двум направлениям: общественно-политической деятельности татарских политических партий³ и деятельности мусульманской фракции в Государственной Думе⁴.

В исследованиях Р.Р. Фахрутдинова, Р.Р. Салихова, И.Т. Сабирова и С.М. Исхакова и др., преодолеваются схематизм и негативизм, свойственные многим работам предыдущих десятилетий, выявлен

¹ Исторические портреты... - С.6.

² Тагиров И.Р. Очерки по истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань, 1999; Тагиров И.Р., Валеев Р.К. Общественно-политическая жизнь в первой четверти XX века // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 388-423; Султанбеков Б.Ф., Харисова Л.А., Галлямова А.Г. История Татарстана. XX век. 1917 – 1995 гг. – Казань, 1998.

³ См.: Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм ...; Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории...; Исхаков С.М. Общероссийская партия мусульман / История национальных политических партий России: Материалы конференции. - М., 1997. - С. 214-239; Хабутдинов А.Ю. Указ. соч.; Салихов Р.Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. ... к.ист.н. – Казань, 1998; Сабиров И.Т. Эволюция либерализма в татарском обществе на рубеже XIX – XX веков Автореф. дис. ... к.ист.н. –Казань, 2000.

⁴ См.: Циунчук Р.А. Развитие политической жизни мусульманских народов Российской империи и деятельность мусульманской фракции в Государственной Думе 1916-1917 гг. (Имперский строй России в региональном измерении (XIX – нач. XX вв.): Сборник научных статей. - М., 1997, С. 176- 223; Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906-1917). – Казань, 1999; Ямаева Л.А. К вопросу об истоках мусульманского либерализма в России начала XX века и источниках по его изучению (в связи с публикацией документов мусульманской фракции Государственной Думы в России 1906-1917 гг.) //Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. – М., 1995.

положительный потенциал концептуальных установок деятельности татарских политических партий, прежде всего политической организации «Иттифак-эль – муслимин». Р.Р. Фахрутдинов предложил классифицировать татарские партии по трем направлениям: 1) радикально-демократические партии (сюда он относит татарских эсеров – группа «Тангчилар» и социал-демократов – группу «Уралчилар»); 2) либерально-демократические («Итифак-эль-муслимин»); 3) радикально-консервативные («Сират – эль – мустахим»)¹. Иную оценку третьего направления выдвинул С.М. Исхаков, определив «Сират - аль – мустахим» как партию либерально-консервативного направления².

Многие позиции татарской буржуазии в политических процессах начала XX века исследованы в диссертации Р.Р. Салихова³, в которой рассмотрена эволюция татарского либерализма как составной части общественно-политической деятельности, в контексте сопоставления «Иттифака–эль–муслимин» и леворадикальной демократической оппозиции.

Работы Р.А. Циунчука и Д.М. Усмановой⁴ составляют немногочисленные пока современные исследования по проблемам деятельности мусульманской фракции в Государственной Думе России. Они отличаются широким охватом концептуальных проблем парламентской деятельности мусульманского союза. Авторы использовали многочисленные источники, в том числе татарские периодические издания, позволившие аргументированно проанализировать позиции депутатов-мусульман при разработке многих думских законопроектов, особенно в вопросах по конфессиональным проблемам⁵.

Таким образом, история джадидизма и татарского общественно-политического движения имеет весьма длительный опыт изучения.

Накоплен значительный массив работ, характеризующих такое крупное социокультурное и общественно-политическое явление второй половины XIX – начала XX веков, как джадидизм. Изучение многогранной политической жизни татарского общества начала XX века с современных концептуально-методологических позиций находится на стадии активной разработки и осмысления. Историографический материал позволяет рассматривать идеологию и политику джадидизма как системообразующий фактор развития татарского общества в начале XX века.

¹ Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм... - С.52-56.

² Исхаков С.М. Вопросы истории тюркских народов первой четверти XX века в неопубликованных трудах Исхаки М. // Эхо веков. – 2000. - № 3-4. – С.33.

³ Салихов Р.Р. Общественно-реформаторская деятельность ...

⁴ См.: Циунчук Р.А. Указ. соч.; Усманова Д. М. Указ. соч.

⁵ См.: Усманова Д.М. Мусульманские фракции...

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Национальное и общечеловеческое в культуре //Духовная культура: идеи, история, реальность. Тезисы докладов Республиканской научной конференции. – Казань, 1994. – С. 132-134.
2. Проблема диалога культур в творческом наследии М.Г. Худякова // Социально-историческое знание в Татарстане: исследовательские традиции и современность. Тезисы докладов Республиканской научной конференции 14-15 июня 1995 г.
3. Национальный вопрос в программах политических партий России в начале XX века. // Национальный вопрос: теория, история, реальность. - Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. – Казань, 1995. - С. 49-52.
4. Историография татаро-мусульманского реформаторства в контексте изучения национальной идеи и национальных движений в истории Татарстана //Материалы научно-методической конференции «История Татарстана: проблемы преподавания в вузе». – Казань, 26-27 июня 2001 г. - С. 39-43.
- 5.Джадидизм в отечественной историографии // Вестник ТИСБИ 2003. - № 1. – С. 186-193.

